

Влажная пещера была до краев наполнена жизнью: здесь собирались бесчисленные звери и другие виды чудовищ. Здесь были медведи, волки, насекомые, птицы и даже элементали и растительные формы жизни.

Уильям пробирался сквозь толпу, монстры смотрели на него, но никто не нападал. Не то чтобы они не представляли угрозы, ведь каждый из них был как минимум 150-го уровня, а некоторые приближались к пику D-ранга.

Он только что вернулся из путешествия, и три дня пути, как и один день разговора с госпожой Ким, не были приятными. Уильям верил, что понимание своего происхождения поможет ему. Но он все еще не понимал этого.

Судья был силен, но все же он был просто человеком. Не таким, как он. Он видел эти проклятые глаза во сне каждый раз, когда закрывал глаза; постоянные видения преследовали его день и ночь, и ничто не помогало. Если бы он не знал лучше, то подумал бы, что он проклят...

Невермор был хорошим побегом. Целых пять лет он практиковал свою кармическую магию в городах между слоями подземелья, годы просто сражался и совершенствовал свои навыки. Но когда он вернулся и захотел спросить у своего хозяина, достаточно ли он силен... он не мог заставить себя сделать это.

Вопрос означал бы, что ему придется либо сражаться, либо понять, что он все еще не в состоянии победить. Ни тот, ни другой вариант его не устраивал, поэтому госпожа Ким предложила ему попытаться понять, чего он боится. Очевидно, прямое расследование было не тем, что она имела в виду, но оно сработало хорошо, и не похоже, что он просто случайно решил сделать это так, как сделал.

Его учитель одобрил и даже порекомендовал его подход.

Пройдя через пещеру, он вскоре достиг ее конца и оказался перед подземным бассейном с водой. Они находились на глубине более ста километров под поверхностью земли, под одним из независимых городов, которые Уильям косвенно контролировал.

Стоя перед бассейном, он подождал несколько мгновений, пока Уильям не почувствовал приближающуюся ауру. Все звери вокруг него опустились, и он, стиснув зубы, тоже почувствовал нарастающее давление. Однако он пострадал меньше, чем остальные, поскольку, хотя то, что приближалось, было чудовищем... он чувствовал и худшее.

Вода перед ним пошла рябью, и из нее появилась какая-то форма. Полупрозрачное существо, окруженное извивающимися усиками, распространилось по всей пещере, как только оно появилось, воздух потяжелел от маны. Точнее, пространственной маны.

[Планевидная медуза - lvl ???].

Это была огромная медуза с усиками длиной в сотни метров, хотя ее основное тело было не более нескольких метров в поперечнике. Более того, ее форма выглядела постоянно меняющейся: она почти складывалась сама в себя, казалось, находясь на полпути между двумя измерениями.

В голове Уильяма раздался голос, которым могущественный монстр обратился к нему:

"Что нового ты принес, Ученик Эверсмайла?".

По голосу нельзя было определить, мужской он или женский, так как тембр голоса менялся с каждым словом. Сами слова передавались телепатически, но странным образом заставляли воздух вибрировать, и странные звуки эхом разносились по всей пещере.

Уильям был единственным, кто все еще стоял неподвижно перед формой, отвечая. "Города все еще растут, и пилоны растут вместе с ними. Так что, хотя орда зверей может свергнуть даже некоторые из самых мощных, на нынешнем этапе это того не стоит. Не раньше, чем у них будет больше времени, чтобы вырасти еще больше. Если это вообще будет стоить риска".

"Люди уничтожат нас, если первыми мы не уничтожим их", - настаивала медуза, пространство само вибрировало, когда Уильям почувствовал ее гнев.

"Смогут ли они? У вас действительно есть причины бояться людей? Я - один из самых могущественных людей на планете, и разве я представляю угрозу? Люди представляют угрозу, только если вы заставите их воспринимать вас как угрозу... в этом случае они объединятся и станут гораздо опаснее", - объяснил Уильям в двадцатый раз.

"Поэтому мы ждем. Мы должны ждать. Мы растем, пока они растут. Мы готовимся, чтобы быть готовыми".

"Именно", - согласился Уильям. "Пока что терпение - лучшее решение. Ваш Покровитель сообщил что-нибудь новое?"

"Терпение... это тоже его слова. Поэтому мы ждем... Что же тебе нужно от меня, Ученик?" - наконец спросил он, переходя к сути дела.

Медуза была странным существом, и Уильям не мог определить, насколько она действительно разумна. А может быть, у нее просто был слишком далекий от человека мыслительный

процесс. В любом случае, одно было совершенно ясно - когда дело касалось пространственной магии, она была гением.

Уильям выхватил из руки небольшой металлический диск, влил в него немного маны и подбросил в воздух. Он едва успел покинуть его руку, как медуза телепортировала его неизвестно куда.

"Мне нужен транспорт в город Санктдомо, самое большое из человеческих поселений на планете, где живут десятки миллионов представителей моего вида и некоторые из самых влиятельных лидеров", - объяснил Уильям.

Без лишних слов медуза начала свое волшебство. Плотность маны в пещере возросла еще больше, и Уильям почувствовал движение пространственной маны. Затем из воды поднялась каменная платформа более тридцати метров в поперечнике с вырезанным на ней невероятно сложным магическим кругом. Вильям уже несколько раз пользовался этой платформой, в последний раз для путешествия в Скайген, а пять лет назад сделал то, что не удавалось ни одной человеческой фракции.

Он телепортировался из 93-й вселенной.

Медуза была не только могущественным существом, но и была благословлена богом, о котором Уильям ничего не знал. Он знал только, что это один из лучших пространственных магов на планете, способный не только телепортировать его почти в любую точку планеты с помощью созданного им магического круга, но и в другие вселенные. Возможно, даже на планеты.

"Опасно?" - спросило оно, когда Уильям подплыл к платформе.

"Да", - просто ответил он. И это тоже было правдой. Хотя в Санктдомо не было самых могущественных личностей на планете, он все равно был самым опасным городом. Святая Церковь действительно овладела стратегией черепахи, а их ритуалы и безумные меры защиты могли оказаться смертельными даже для медузы.

Даже для полноценного монстра ранга С.

Но они все равно оказались бы в большой беде, если бы медуза смогла покинуть океан. Пещера, в которой он сейчас находился, была связана с океаном глубокой сетью туннелей, что позволяло С-рангу немного продвигаться вглубь материка, но дальше пещеры, в которой они находились, они не могли уйти. По крайней мере, пока.

Уильям не знал всех деталей, но это было как-то связано с их обещанием обрести силу столь быстро. Все они обрели силу благодаря мощным природным сокровищам, и им также было необходимо полностью защищать и потреблять эти сокровища, чтобы стабилизировать свою силу.

Это не означало, что эти существа были вне конкуренции, ведь даже в непосредственной близости от них было больше одного С-ранга. Медуза появлялась лишь изредка и быстро телепортировалась обратно, если ее владениям угрожала опасность, а значит, она не могла зайти слишком далеко.

Ступив на платформу, Уильям обратился к медузе, чувствуя, как пространство вокруг него начинает меняться. На металлическом диске, который он отдал ранее, были координаты места, расположенного недалеко от Санктдомо, которые ему дала другая небольшая группа зверей, также работающая с ними.

Его целью в Санктдомо было разведать город и поговорить с Авгуром - тем самым Джейкобом. Это будет немного неловко, учитывая, что их последняя встреча привела к тому, что Уильям убил его, но что-то подсказывало ему, что религиозного фанатика это мало волнует. Тем не менее, он все равно собирался извиниться.

Большинство группировок и собраний зверей и других чудовищ на самом деле не желали конфликта с человеческими поселениями - по крайней мере, более умные из них не желали. Вместо этого они хотели получить доступ к тому, что люди могли поставлять и изготавливать, а также вступить вrudиментарную форму дипломатии или хотя бы торговли.

Итак, почему Уильям был вовлечен во все это? По правде говоря, он не имел ни малейшего представления; он просто следовал указаниям своего хозяина Эверсмайла. Мисс Ким тоже поддерживала его, поскольку это заставляло его общаться и вступать в ненасильственные отношения с другими существами.

Но у него были и личные причины. Джейкоб знал его еще до системы и мог быть хорошим источником информации. Кроме того, он узнал несколько интересных вещей от родителей желтоглазого монстра. У монстра действительно были враги в прошлом, те, кто с большой долей вероятности все еще был жив. Те, кто когда-то был ему близок и предал его.

Судя по всему, в молодости у монстра была девушка по имени Мэдлин и друг по имени Эндрю. Уильям не знал, дадут ли эти двое полезную информацию, но их кармическая связь должна была сохраниться, даже если бы их не было. В худшем случае, их воспоминания и впечатления могут оказаться полезными.

Единственная проблема заключалась в том, что Уильям понятия не имел, где находятся эти люди, а у его хозяина был странный подход ко всему, что касалось его самого. Он не предлагал никакой реальной помощи или полезного совета, а только тонкие указания, заставляя Уильяма делать все самому. Конечно, с советами госпожи Ким.

Но если кто и мог найти их, так это Авгур и Святая Церковь.

Наконец он почувствовал, как магия вокруг него стабилизировалась, а пространственная мана поднялась до уровня крещендо. Он кивнул в сторону медузы, и через мгновение мана окутала его, унося прочь.

Матери часто задают своим детям вопросы, на которые те предпочитают не отвечать, и Джейк не был исключением. В прошлом он испробовал множество различных стратегий, чтобы избежать ответов на них, и путем проб и ошибок определил самую эффективную из них - отвлечение внимания.

В этот момент Джейк действительно пожалел, что не взял с собой Сильфи, ведь она была мастером по привлечению внимания. Однако сейчас ему нужно было заняться чем-то другим, так как это был тот тип разговора, в котором он всегда чувствовал себя неловко и которого хотел избежать.

Ухмылка Калеба, смотревшего на него через стол, была еще шире, чем когда-либо, поскольку их мать ожидаемо посмотрела на Джейка в поисках ответа. Даже его отец с интересом приподнял бровь, а Майя просто улыбнулась.

"Нет", - ответил Джейк, быстро пытаясь сменить тему. "Но мне удалось стать большим другом семьи волшебных ястребов и очень близким их ребенку, которого я частично помогал воспитывать".

Это был полный провал.

"Ястребы?" с интересом спросила Майя, Джейк в полной мере воспользовался ее любовью к животным.

"Да, первого я встретил парня по имени Хоуки, а потом, позже, я встретил его подругу Мисти", - начал Джейк, но был быстро прерван.

"Это их настоящие имена?" пытливо спросила Майя.

Джейк немного подумал, прежде чем ответить. "У них никогда не было других, так что, конечно".

"Джейк назвал их", - сказал Калеб, этот проклятый предатель. "Он также был тем, кто решил назвать город Хэвен, потому что у него нет творческих способностей, и он хотел самое

универсальное, на которое он только мог рассчитывать".

"Это говорит тот, кто назвал свой город Скайген", - отстреливался Джейк. "Что это вообще значит? Ты даже сделал это дважды!"

"Это не мое единоличное решение", - ответил Калеб. "К тому же, так лучше".

"Я тоже не единолично решил назвать его Хэвен", - защищался Джейк.

"Но... Хоуки? Правда?" вошла Майя, качая головой. "Ты серьезно назвал ястреба Хоуки... но почему ты назвал другую Мисти?"

Решив признаться, Джейк пробормотал. "Потому что она ястреб Мистерий..."

Он услышал, как его отец хихикнул через стол, когда осуждающие взгляды устремились на него.

"А как насчет их птенца? Там тоже ты единолично решал, как назвать?"

"Он назвал ее Сильфи", - снова вклинился Калеб.

"О, это довольно хорошее имя и не такое уж странное", - одобрительно кивнула Майя.

"Это точно! Подожди, а какая раса у Сильфи?" - спросил его дьявол брат, глядя на Джейка, на его губах все еще играла эта чертова улыбка.

"Это ястреб, ага", - ответил Джейк.

"Какой ястреб?"

"Сильфийский ястреб..."

"Джейк...", - сказала его мать, глядя на него с разочарованием. "Имена - это важно, а не то, что ты даешь по прихоти".

"Как будто ты не нарекла меня в честь марки водки?" спросил Джейк, пытаясь вернуть контроль в проигранной битве.

"Это было виски", - прокомментировал его отец с широкой улыбкой. "И действительно качественное".

"Были и другие причины", - сказала его мама, одарив отца суровым взглядом. "И даже если это было правдой, то два зла не сделают добра".

"Итак, я слышала, что Сильфи участвовала в том системном мероприятии вместе с остальными?" спросила Майя, наконец-то сменив тему разговора с того, насколько вся его семья не умеет называть имена. Он мысленно показал ей большой палец вверх. Отличное спасение!

"Да, Сильфи была там с остальными", - кивнул Джейк.

"А как ты вообще познакомился с этими ястребами?" - спросила его мама.

"О, это было как раз тогда, когда я обрел крылья..."

Он рассказал, как встретил ястреба и как его научили летать. Как они отправились на небесный остров, чтобы вместе сражаться и исследовать его, и постепенно вместе становились все могущественнее. Он рассказал о том, как Хоуки привел его к своей подруге, получив несколько замечаний от отца о слишком заботливых матерях.

Джейк рассказал, как он помогал Мисти и Хоуки в магическом ритуале и как вместе с ее родителями ухаживал за яйцом, пока оно не вылупилось. Они все смеялись, когда он рассказывал о ее проделках, когда она была совсем маленькой, и о том, какой неуклюжей она была в раннем детстве. Она и сейчас была такой, но уже меньше.

Клятву Союза он пропустил, сказав только, что у них с Сильфи была особая связь. Он не то чтобы не хотел им рассказывать, но считал, что лучше этого не делать. На самом деле он упустил многие детали, и, судя по тому, как мало они знали о многих вещах, Джейк был уверен, что Калеб тоже не поделился многими тонкостями.

Он также понимал, почему, и согласился. Было невероятно рискованно сообщать им какие-либо из своих секретов, весь сценарий Уильяма тому подтверждение. Даже если он доверял своим родителям, он не был уверен, что никто не попытается воспользоваться ими.

Доказательством тому служило и что-то вроде Минотавра Разума. С помощью мощной ментальной магии он мог исказить восприятие реальности и даже заставить его на мгновение подумать, что минотавр - его товарищ. Он мог себе представить, что еще более могущественная сущность может сделать с еще более слабыми людьми. Может быть, кто-то даже мог войти и выдать себя за него, не заметив. Это был риск, на который он не хотел идти.

"Тебе нужно привести ее в следующий раз", - сказала Майя, когда он закончил.

"В следующий раз, если это будет возможно, - согласился Джейк, - и я обязательно это сделаю после того, как будет завершен круг телепортации. Но она занята борьбой и становится все

сильнее. Она настоящая добытчица".

"Думаю, вы с ней поладите, ведь ты тоже неплохой боец", - сказал его отец со странным одобрением. "Также приятно видеть, что стрельба из лука приносит пользу".

"Думаю, многие жалеют, что не овладели каким-нибудь боевым искусством", - кивнул Джейк.

"Только не ввязывайся в слишком много ненужных драк", - сказала его мать с беспокойством в голосе. "Особенно не с другими людьми..."

"Все в порядке. Джейк дерется только с теми, кто первым затевает драку с ним", - защищал Джейка Калеб, заставляя его поверить, что младший брат снова на его стороне.

Но все это было обманом.

"Джейк проявляет инициативу только тогда, когда избивает стариков".

Еще больше осуждающих взглядов было обращено на него, а Джейк даже не пытался защищаться. Вместо этого он просто посмотрел на своего любимого младшего брата.

"Эй, Калеб... раз уж я здесь, разве это не отличное время для оздоровительного спарринга?" - сказал он с широкой зубастой улыбкой. "Я обещаю быть с тобой полегче!"

Джейк не стал бы с ним церемониться.